

В столь торжественной обстановке продолжать разговоры о плаще казалось не совсем приличным — можно было прослыть безумцем. И хотя с головой у него и впрямь было не всё ладно, безумие безумию рознь, а потому Второй молодой господин Чжу решил невозмутимо вернуть вопрос собеседнику:

— Я хотел спросить, есть ли у владыки дворца Ли какие-нибудь дельные предложения касательно похода против Демонического культа?

— Нет.

— ...Хорошо, — кивнул Чжу Яньинь.

Присутствовавшие здесь люди из Цзянху тут же переглянулись: «Владыка дворца Ли и Сяо Инь беседуют с таким упоением, их связь действительно крепка!»

Так, в атмосфере полной гармонии и единодушия, и началось собрание.

На самом деле Альянс боевых искусств вовсе не был бесполезным. По крайней мере, Вань Чжунюнь уже успел разузнать большую часть того, что выяснили во Дворце Ваньжэнь, включая подробные записи и маршруты передвижения десятков соглядатаев Демонического культа, затаившихся в Цзиньчэне. Выслушав это, Чжу Яньинь обомлел:

— И все они следят за мной?

Чжу Сяосуй тоже обомлел: «Зачем им следить за моим молодым господином?»

Вместе с ними поразился и Чжао Минчуань: как вообще могло такое произойти?

А также Вань Чжунюнь:

— Так Сяо Инь не знал об этом?

— Но если владыка дворца Ли был в курсе, почему не послал никого предупредить?

Ответ на этот вопрос нашелся быстро. Какой-то простофиля из непонятно какого клана вдруг крикнул во всю глотку:

— Сяо Инь может быть совершенно спокоен! Владыка дворца Ли наверняка давно приказал своим людям охранять постоянный двор, так что лазутчикам Демонического культа туда ни за что не пробраться.

Ли Суй нахмурился, костяшки его правой руки хрустнули, и на махагоновом подлокотнике кресла тут же проступила тонкая сеть трещин. Однако не успел он поднять взгляд на толпу, как к нему призраком подлетела серо-зеленая фигура — невероятно быстро, прямо-таки молниеносно.

Цзян Шэнлинь понимал: тут помедлишь — и кто-нибудь точно расстанется с жизнью.

Заслонив собой Ли Суя, он с широкой улыбкой поспешил перевести тему:

— Оказывается, ученики Дворца Ваньжэнь тоже следят за Демоническим культом. Удалось ли узнать что-нибудь ценное?

Ли Суй произнес:

— Похоже, кто-то постоянно ходит в сторону Затона Цилитань.

Цзян Шэнлинь опешил:

— Что?

Он задал вопрос лишь ради приличия и не ожидал, что Ли Суй внезапно выдаст подобное. Цзян Шэнлинь принимал активное участие в делах Дворца Ваньжэнь, и в последние месяцы именно он вел учет того, куда ежедневно направлялись соглядатаи Демонического культа и за кем следили. Он прекрасно знал все их маршруты, но никогда не слышал, чтобы они ходили к Затону Цилитань.

Вань Чжунюнь тоже удивился:

— Затон Цилитань?

Любой местный житель Цзиньчэна знал, что это грязное болото, затерянное в глухих горах. Вокруг него буйно росли сорняки и колючки, а в это время года там кишели змеи, насекомые, крысы и муравьи. Из-за отсутствия движения воздуха и скопившихся трупов животных там стояла невыносимая вонь. Зачем Демоническому культу соваться в такое гиблое место?

Ли Суй повернул голову и посмотрел на Чжу Яньиня.

Второй молодой господин Чжу совершенно не ожидал подобного внимания. Будучи приезжим, он ничего не знал ни про Затон Цилитань, ни про какие-либо другие болота, а потому просто молча и внимательно слушал обсуждение, с упоением наслаждаясь своим участием в собрании героев Цзянху. И теперь, когда Великий владыка дворца Ли внезапно уставился прямо на него, юноша растерялся: «Что такое?»

Заметив это, Вань Чжунюнь спросил:

— Сяо Инь бывал на Затоне Цилитань?

Чжу Яньинь поспешно покачал головой:

— Я никогда даже не слышал об этом месте.

Вань Чжунюнь замялся:

— Тогда...

Ли Суй небрежно откинулся на спинку кресла, лениво опустив веки:

— Должно быть, я ошибся. Раз ты там не бывал, сегодня же вечером я отзову людей из Дворца Ваньжэнь.

Он произнес это совершенно обыденным тоном, но для Чжу Яньиня эти слова прозвучали подобно грому среди ясного неба. По-по-подожди минутку! Что значит «раз я там не бывал, ты отзовешь людей»? Выходит, ты отправил своих людей охранять то болото исключительно ради меня?

Неужели мы были знакомы раньше?

Значит, слухи в Цзянху — чистая правда!

Чжу Яньинь вытаращил глаза, с изумлением, восторгом и легким трепетом уставившись на Ли Суя. Сам он еще не добрался до Сюэчэна, но в его голове уже разыгралась свирепая метель с хлопьями снега. Лишившись памяти в прошлом, сейчас он ощутил абсолютную пустоту в мыслях. В ушах пронзительно свистело, и за долгое время он так и не смог выдать ни единого слова.

Когда он наконец пришел в себя, обсуждение уже подходило к концу.

Как ранее и говорил Чжао Минчуань, собрание в Цзиньчэне устраивалось ради того, чтобы привлечь на свою сторону Ли Суя. И раз уж теперь он согласился отправиться на север вместе с Альянсом боевых искусств, цель была достигнута. Что же касается плана окружения и уничтожения врага, то Храм Фэньхо всегда отличался хитростью и коварством, и сейчас вряд ли удастся придумать идеальную тактику. Разумнее сначала выдвинуться на северо-восток, а там действовать по обстоятельствам.

Дату выступления назначили через пять дней.

Чжу Сяосуй все еще помнил о необходимости поговорить с Цзян Шэнлинем по поводу осмотра, поэтому, едва собрание закончилось, он собрался было повести своего молодого господина к Божественному целителю. Однако Чжу Яньинь резко поднялся и побежал к дверям, оккликая:

— Владыка дворца Ли!

Ли Суй, высокий, длинноногий и в совершенстве владеющий искусством легкости, даже не подумал оборачиваться на этот пушистый комок позади себя и в мгновение ока скрылся за горизонтом.

Чжу Яньинь проводил его завистливым взглядом: «Как невероятно!»

Чжу Сяосуй с недоумением спросил:

— Молодой господин, что вы собираетесь делать?

Чжу Яньинь оттащил его в безлюдный угол и шепотом спросил:

— Скажи мне честно: умел ли я раньше драться?

Чжу Сяосуй ответил не задумываясь:

— Конечно же нет! Молодой господин, откуда у вас опять берутся такие странные мысли?

Чжу Яньинь не поверил:

— Тогда почему владыка дворца Ли посылал людей охранять меня на том болоте?

— Я и сам удивляюсь, — ответил Чжу Сяосуй. — Да еще и эти разговоры про соглядатаев Демонического культа, ни с того ни с сего. Может, они просто приняли вас за кого-то другого?

Чжу Яньинь прищурился:

— Вот как?

Чжу Сяосуй простодушно добавил:

— А как иначе?

Чжу Яньинь легонько стукнул его веером по голове и самодовольно произнес:

— Я обязательно докопаюсь до истины.

Чжу Сяосуй едва не расплакался от бессилия. Истину о том, как несколько месяцев назад молодой господин отправился на весеннюю прогулку, столкнулся с горными разбойниками и от испуга потерял память, домашние пересказывали ему уже раз двадцать. Что тут еще расследовать?

Чжу Яньинь поплотнее закутался в свой черный плащ и с гордым, величественным видом зашагал к выходу.

Вокруг по-прежнему клубились тучи желтого песка.

Картина, конечно, была величественной, да вот только ветер дул немилосердно. Не успел Второй молодой господин Чжу сделать и двух шагов, как покачнулся, а огромный плащ взметнулся вверх и с головой укутал его, словно кокон.

— ...

Чжу Сяосуй закричал:

— Молодой господин, не шевелитесь! Я сейчас спасу вас!

Поскольку у Вань Чжунюня тоже имелся застарелый недуг, требовавший лечения иглоукалыванием, Цзян Шэнлинь пришлось задержаться в Альянсе боевых искусств еще на два дня. Он вернулся во Дворец Ваньжэнь лишь к вечеру третьего дня и, даже не успев сделать глотка воды, сразу пошел расспрашивать про Затон Цилитань.

Ли Суй небрежно крутил в пальцах скрытое оружие:

— Люди из Демонического культа сегодня утром отправились к Затону Цилитань.

Цзян Шэнлинь удивился:

— Что?

Он смутно догадался, к чему клонит собеседник:

— Получается, Затон Цилитань — это просто случайное название, которое ты выдумал, и там нет никаких тайн... Ты подозреваешь, что в Альянс боевых искусств затесался лазутчик из Храма Фэньхо?

— Во время собрания соглядатаи Демонического культа никак не могли спрятаться поблизости, — ответил Ли Суй. — Тем не менее, они прознали про Затон Цилитань.

— В зале собраний находилось не меньше двухсот человек, расследовать это сейчас слишком сложно, так что пока будем действовать по обстоятельствам, — Цзян Шэнлинь налил себе воды. — Кстати, о Втором молодом господине Чжу. Мало того что по всему городу ходят слухи о тайной связи между Усадьбой Чжу и Дворцом Ваньжэнь, так он и сам в это поверил! Вчера во время осмотра он долго расспрашивал меня, уверяя, будто чувствует в себе заблокированную внутреннюю силу.

И надо же было тебе обмануть именно больного с потерей памяти — верх бессердечия.

Ли Суй, у которого совести явно не водилось, лишь слегка приподнял бровь. При мысли о том глупом белом комке его настроение даже немного улучшилось.

За два дня до отъезда Чжу Сяосуй вовсю хлопотал снаружи, готовя повозки и провизию в дорогу, а Чжу Яньинь сидел в комнате и старательно писал письмо. Также он тщательно выбрал ответный подарок — раз уж он принял плащ, то правила вежливости требовали преподнести что-то взамен.

Чтобы подчеркнуть свою искренность, на этот раз он даже конверт украсил сусальным золотом и засушенными цветами. Когда Чжао Минчуань доставил письмо в Чертог Яньхуэй, этот подарок умудрился привнести яркие весенние краски в холодный и мрачный каменный зал.

Однако Ли Суй не умел ценить подобное изящество. Он кончиками двух пальцев подцепил письмо и, даже не вскрывая, швырнул в пламя свечи.

Легкое дуновение раздуло крошечный язычок пламени, который в мгновение ока поглотил легковоспламеняющуюся рисовую бумагу.

Вложенное в письмо нечто — неизвестно, что именно это было — загорелось вместе с бумагой. В воздух поднялся невидимый дым. Сначала он напоминал тонкий, бодрящий аромат цветущего леса в Весенний день, но уже в следующее мгновение превратился в резкую, едкую вонь лавки благовоний, будто сотни, тысячи, десятки тысяч различных видов ароматических веществ разом ударили в лицо. Дым обратился в мельчайшую пыль, забившую нос и горло; от этого приторного запаха резало глаза, а в груди сделалось так тяжело, что от удушья едва не выворачивало наизнанку.

Ли Суй, редко попадавший в столь жалкое положение, не оборачиваясь бросился вон из зала.

Цзян Шэнлинь, прослышав о случившемся, поспешил выяснить, в чем дело. Еще не дойдя до крытой галереи, он уже уловил этот запах:

— Это же лучшее благовоние Цзяннаня, кажется, называется «Красавица орхидея»? Оно стоит целое состояние, откуда оно у тебя?

Ли Суй, все еще задерживая дыхание, процедил:

— От Чжу Яньиня.

<http://bllate.org/book/18290/1754035>